

0721656-1

На правах рукописи

ГИЗАТУЛЛИНА АЛЬБИНА КАМИЛЕВНА

***ЭМОТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С СОКРАЩЕННОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРОЙ В ТАТАРСКОМ
И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ***

Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2001

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
Казанского государственного педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор **Н.Х. Салехова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, академик АН РТ,
заслуженный деятель науки
РФ и РТ **М.З. Закиев**

кандидат филологических наук,
доцент **Э.Х. Хабибуллина**

Ведущая организация: Казанская академия культуры и
искусств

Защита состоится "27" апреля 2001г. в "14" часов
на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 в Казанском государст-
венном педагогическом университете по адресу: Казань, ул. Межлаука, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ка-
занского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан " " 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Г. Садыкова

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Это объясняется рядом причин: 1) контактностью, возникающей как следствие социально-го, мировоззренческого, культурного сближения народов, независимо от стран, в которых они проживают; государственной политики; 2) стремлением улучшить преподавание и изучение иностранных языков; 3) возрастающей ролью национальных языков в нашей стране, в частности татарского языка; 4) необходимостью учета особенностей родного языка в методике преподавания неродного языка.

Нами выполнена диссертационная работа в рамках синхронного сопоставительно-типологического исследования эмотивных предложений с сокращенной синтаксической структурой двух генетически неродственных языков, какими являются татарский и французский языки.

Актуальность темы обуславливается следующими объективными факторами:

1. Эмотивные предложения с сокращенной синтаксической структурой (ПСС) занимают важное место в разговорной речи носителей татарского и французского языков, характеризуются большой употребительностью, а также недостаточной изученностью.

2. Эмотивные ПСС отличаются большим многообразием как в структурном плане, так и в плане выражаемых ими семантических отношений в сопоставляемых языках.

3. Перспектива изучения эмотивных ПСС в татарском и французском языках определяется теоретическими и практическими потребностями, связанными с обучением французскому языку студентов-татар.

Предметом исследования являются эмотивные ПСС в татарском и французском языках. Ограничение числа рассматриваемых типов предло-

жений диктуется стремлением исследовать функционирование эмотивных предложений с сокращенной синтаксической структурой в сравниваемых языках, а также желанием проследить, что порождает в каждом случае особый выразительный эффект, т.е. желанием по возможности детально и всесторонне изучить особенности использования названных синтаксических единиц.

Цель диссертационного исследования заключается в сопоставительном анализе эмотивных ПСС в татарском и французском языках. Достижение поставленной цели обуславливается решением следующих **задач**:

1) определить семантическую структуру категории эмотивности и характер ее взаимодействия с категориями оценочности, экспрессивности, интенсивности;

2) определить место эмотивных ПСС в ряду аналогичных синтаксических единиц;

3) выявить общие закономерности, а также особенности организации эмотивных ПСС в татарском и французском языках;

4) сопоставить семантический потенциал эмотивных ПСС в татарском и французском языках и выявить сходства и различия.

Материалом для исследования послужили оригинальные литературно-художественные произведения современных татарских и французских писателей.

Следует отметить, что ПСС, куда входят односоставные и неполные предложения, изучались как в татарском языке, так и во французском. Однако специальных работ, посвященных исследованию эмотивных ПСС как в татарском языке, так и во французском, а тем более изучению этих предложений в сопоставительно-типологическом плане, нами не обнаружено. Это и определяет **новизну** нашей работы.

Основные методы. В диссертации использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала в соответст-

вни с поставленной целью и задачами работы, основными из которых являются сопоставительно-типологический, описательный, контрастивный, универсально-дифференциальный методы лингвистики. На разных этапах работы использовались приемы лингвистического наблюдения, систематизации, классификации и другие разновидности приемов описательного метода. Также использовались контекстуально-ситуативный, трансформационный, дистрибутивный методы анализа языкового материала.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания татарского и французского языков, лингвистических дисциплин, в частности морфологии, синтаксиса. Они окажутся полезными для составления спецкурсов по сопоставительному синтаксису татарского и французского языка.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на международных конференциях в г. Тамбове, Екатеринбурге, на семинаре в г. Пензе. Апробация работы также проводилась на конференциях ученых в г. Казани.

Поставленная цель и задачи определили структуру диссертации. Она состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии, списка цитируемой литературы. В конце каждой главы приводятся выводы.

Содержание работы

Категория эмотивности наиболее активно реализуется в разговорной речи. Студенты встречаются с огромным количеством разнообразных нюансов в сфере речевого общения, которые они с большим трудом усваивают. Даже овладев трудностями, связанными с грамматическими явлениями, студенты при первом общении с носителями языка убеждаются в том, как неестественна и бедна их речь. Во многом это объясняется тем, что их речи не присущи живые эмотивные предложения. Чаще всего собеседники

переходят на родной язык именно в тех случаях, когда возникает необходимость выражения эмотивных и оценочных отношений. Не менее важно знать значение языковых средств для выражения эмоционально-экспрессивных отношений сниженного стиля, чтобы понимать их и тем самым не делать свою речь грубой. Кроме того, отсутствие в существующих учебниках специальных упражнений, направленных на обучение выражению эмоционально-экспрессивных отношений, отрицательно сказывается на качестве обучения разговорной речи. Надеемся, что данное сопоставительное исследование поможет расширить список литературы, посвященной проблеме эмотивных предложений; лучше усвоить каждый из сравниваемых языков; а также показать богатство и красоту каждого из языков.

Термин “предложения с сокращенной синтаксической структурой” был нами взят у В.Г. Гака¹. Мы, вслед за В.Г. Гаком, под этим термином подразумеваем односоставные, неполные и междометные предложения. Мы ограничились числом рассматриваемых типов предложений не случайно. Изучая работы психолингвистов [Э.Л. Носенко; А.Н. Леонтьев], исследующих речь человека в состоянии эмоционального напряжения, а также лингвистов [Ю.М. Малинович; Э.Ю. Понятин; М.В. Тарасова], занимающихся проблемами эмотивного предложения, мы пришли к выводу, что именно ПСС больше всего приспособлены для выражения различных эмоций: во-первых, как отмечают психолингвисты, человек в состоянии эмоционального переживания чаще пользуется короткими предложениями, которые представляют собой результат опущения наименее информативных элементов предложения, что обычно объясняется стремлением к экономии языковых средств (эти предложения бывают более эмоционально насыщенными, выпуклыми, “концентрированными”); во-вторых, именно в этих предложениях реализуются две противоположные тенденции, а

¹ Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 1981. - 208 с.

именно: с одной стороны - сокращение структуры предложения, например: **Рэхэт!** (Ш. Рэкыйпов); **Әкәмәт!** (А. Гыйләжев); **Folie!** (P. Chamoiseau); **Le miracle!** (T. Jelloun); с другой - ее расширение. Интенсивное проявление эмоций способствует расширению структуры предложения. Это происходит за счет использования различных лексических средств интенсификации - экскламаторов. Под термином “экскламаторы” в нашей работе понимаются слова, относящиеся к различным частям речи, но, вместе с тем, использующиеся во вторичной функции, а именно: в функции интенсификации эмоционального значения предложения. Как в татарских, так и во французских ПСС широко используются лексические средства интенсификации: *междометия, демонстративы, восклицательные слова, аффиксы принадлежности* (тат.яз), *артикли* (фр.яз); среди синтаксических средств нами рассматриваются *повторы и инверсия*, например: **Ай, нинди әйбәт!** (Г. Минский); **Тфү, тагын нинди уйлап!** (З. Хәким); **Et quelle régression de ma part, quelle rechute!** (F. Weyergans); **Cette épouvantable nuit!** (Cavanna).

В I главе “*Исходные теоретические предпосылки изучения проблемы эмотивного предложения в языкознании*” рассматривается проблема реализации эмоционально-экспрессивного фактора (ЭЭФ) на синтаксическом уровне, причины ее недостаточной изученности. К основным критериям выделения эмотивных предложений в татарском и французском языках относятся: 1) интонация, 2) определенная лексика, обычно эмоционально-оценочного характера, 3) особые структуры предложения [В.Г. Адмони; Ю.М. Малинович; К.А. Тимофеев; Н.А. Шигаревская]. Ряд лингвистов считает, что ЭЭФ на синтаксическом уровне создается благодаря лексическому наполнению и интонации, исключая особую структуру предложения [Н.А. Андромонова; А.Ф. Прияткина].

В нашей диссертации анализируются работы татарских и французских лингвистов, посвященные исследованию эмотивных предложений, в которых отмечается способность отдельных лексических и синтаксических средств передавать субъективное отношение говорящего, а также определенные эмо-

ции. В татарском языке изучаются природа восклицательных предложений и лексические средства интенсификации [М.З. Закиев]; способность отдельных лексических и синтаксических средств языка выражать эмоции [Р.А. Юсупов]; конструкции, обусловленные эмотивностью, экспрессивностью разговорной речи [Ф.С. Сафиуллина]; способность отдельных типов инфинитивных и номинативных предложений передавать эмоции [Л.К. Байрамова; Ф.А. Ганиев; Ф.С. Сафиуллина]; эмотивность, как одно из дополнительных значений форм повелительного наклонения [Х.Ш. Гарданов; М.З. Закиев; Д.Г. Тумашева]. В диссертации использовались также работы А.Г. Акберовой; Ф.Г. Галямова; М.Ю. Ибрагимовой; Х.Р. Курбатова; Ф.Б. Ситдиковой; Г.М. Шайхиевой.

Необходимо отметить, что в настоящее время появилось большое количество диссертационных исследований, статей и других работ, посвященных семантической интерпретации эмотивных и восклицательных предложений во французском языке. Исследуются предложения с предикатами аффекта [Г.П. Пальчуп]; типы эмотивных связей [В.И. Нукалова]; имплицитное выражение эмоций в функционально-коммуникативном аспекте [Т.Е. Змеева]; грамматическая структура и коммуникативные функции восклицательных предложений [Д.С. Писарев]; вариативность контекстной семантики грамматических форм вопроса и восклицания [Н.В. Старостина] и другие.

Эти предложения являются предметом специального исследования ЭЭФ на синтаксическом уровне французского языка. Существует целый ряд работ, где эмотивные предложения изучаются наряду с другими языковыми явлениями. Например, работы В.Г. Гака; Н.М. Васильевой; Л.Г. Ведениной; Л.И. Илия; С.А. Корзиной; С.В. Палятинской; И.Н. Софийской; Т.М. Ушаковой; Н.А. Шигаревской. Вопрос о средствах выражения эмотивности привлекает внимание многих французских лингвистов. Частично он находит отражение в трудах А. Анри; Ш Балли; Ф. Брюно; Де Бура; Г. Гельтенберга; Ж. Дамуретта; А. Доза; Кр. Ньюона; Э. Пишона; П. Порто; А. Соважо.

Итак, изучение литературы, посвященной эмотивным предложениям в

области татарского и французского языков, позволило нам сделать вывод о том, что интерес татарских и французских лингвистов к ЭЭФ высок. Однако следует отметить, что ЭЭФ в татарском языке изучен еще недостаточно полно. Эмотивные предложения в татарском языке изучаются чаще всего параллельно с решением других лингвистических проблем. Специальных исследований, посвященных изучению эмотивных предложений в татарском языке, нами не обнаружено.

Несмотря на то, что данная проблема исследуется на разных уровнях языка, вопрос интерпретации таких категорий как “эмотивность”, “оценочность”, “экспрессивность”, “интенсивность” нельзя считать окончательно решенным: диапазон взглядов настолько широк, что потребовалось бы отдельное исследование для их рассмотрения. Мы считаем, что данные категории находятся в сложных взаимоотношениях между собой и представляют собой разноплановые сущности. В нашей диссертационной работе под категорией *эмотивность* понимается “выражение эмоций, субъективных реакций человека, его переживаний, возникающих под влиянием внешних факторов”².

Во II главе “*Структурные характеристики эмотивных предложений с сокращенной синтаксической структурой в татарском и французском языках*” названные предложения классифицируются нами по морфологическому принципу. Следовательно, выделяются междометные, субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные эмотивные предложения в двух языках.

Междометные эмотивные предложения представляют собой синтаксические формации, лишенные какого-либо расчленения и, которые, как правило, выражают различные реакции, эмоции и волеизъявления человека. По способу образования все междометия в эмотивных междометных предложениях в сравниваемых языках делятся на первичные и вторичные. Первичные междометия происходят в основном от рефлекторных выкриков. По своей структуре они делятся на следующие группы: 1) одинарные:

² Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. - М.: Добросвет. 2000. - 832 с.

O! (Ш. Рэкыйпов); **Ah!..** (М. Фэйзи); **Hourra!** (А. Maurois); **Bravo!** (J.-F. Coatmeur); 2) удвоенные: **У-У!** (Ш. Усманов); **Хи-хи-хи!** (Г. Камал); **Oh! là! là!** (Cavanna); 3) парные: **И-хи!** (Ш. Камал); **Ай-хай!** (Т. Гыйззэт); **Әл-лә-лә...** (Ш. Рэкыйпов). Языковой материал показал, что удвоенные междометия встречаются гораздо реже во французском языке, чем в татарском. Кроме того, парные междометия встречаются только в татарском языке, во французском языке они нами не обнаружены.

Особый интерес представляют вторичные междометия, так как они образуются от различных частей речи, устойчивых словосочетаний. Простые вторичные междометия, состоящие лишь из одной простой основы, встречаются в обоих языках: *бала!* (беда!), *бәлеш!* (на тебе!), *китсәнә!* (поди-ка ты!), *ходаем!* (боже мой!); *шаһтан!* (черт!); *la barbe!* (к черту!), *merde!* (черт!), *hélas!* (увы!), *allons!* (ну!) и другие: **Китсәнә!** (Г. Бәширов); **Пәрәмәч!** (Г. Ибраһимов); **Merde!** (J.-F. Coatmeur); **Tiens!** (J. Cocteau).

К составным вторичным междометиям относятся междометия, образовавшиеся из свободных словосочетаний, фразеологизмов. Сюда входит также особая группа бранных междометий: *менә тамаша!* (вот диво-то!), *ни пычагыма!* (на кой черт!), *үләт кыргыры!* (возьми его холера!); *et alors!* (ну так что же!), *par exemple!* (вот те на!) и другие: **Гөнаһ шомлыклары!** (Г. Камал); **Менә сиңа пәрәмәч!** (Г. Бәширов); **Par exemple!** (J. Cocteau); **Et alors!** (T. Jelloun).

В лингвистике ведутся споры относительно *субстантивных* нераспространенных предложений. Одни лингвисты относят их к односоставным предложениям, другие - к неполным. Мы рассматриваем нижеприведенные предложения как неполные: **Тинтэк!** (А. Гыйләжев); **Ахмак!** (А. Гыйләжев); **Idiot!** (E. Khaïr); **Un simulateur!** (J. Cocteau).

Субстантивные эмотивные предложения в сравниваемых языках обладают большим сходством. Общими средствами интенсификации следует назвать *междометия, демонстративы, восклицательные слова, повторы*: **Ай, рэхәт!** (А. Гыйләжев); **Эй, бу гөнаһсыз сабыйлык!..** (В. Нуруллин);

Нинди ямышез, шэфкатьсез сүз! (Ә. Баянов); **Dieu, malheur!** (G. Lapouge); **Oh! Ces hommes riches!..** (A. Maurois); **Quel homme charmant!** (H. Balzac).

Существующие различия в указанных предложениях сравниваемых языков проявляется в субстантивных предложениях, где функцию определения выполняют существительные: в татарском языке используются изафетные сочетания: **Чүпрәк баш!** (Н. Гыйматдинова); **Шундый тәмле, шундый хуш печән исе!** (Г. Минский); **Аһ, әдәм баласының күңеле!** (Н. Гыйматдинова), во французском языке - предложные конструкции: **Temps de loups!** (D. Fernandez); **Ces imbéciles de militaires...** (P. Rossi). Кроме того, реализация эмотивной функции субстантивных предложений с определениями во французском языке связана с местоположением этих определений по отношению к существительному.

Во французском языке прилагательные и наречия являются грамматически оформленными, поэтому проблем при разграничении *адъективных* и *адвербиальных* предложений у нас не возникало, чего нельзя сказать о вышеуказанных предложениях в татарском языке. Дело в том, что в татарском языке есть слова, которые могут выполнять функции существительных, качественных прилагательных и наречий, выражая в одном случае - предметность, в другом - признак предмета, в третьем - признак действия. Это вызвано тем, что с морфологической точки зрения, прилагательные, так же как и наречия, являются в татарском языке неизменяемой частью речи. Общее сходство по внешним морфологическим признакам именных частей речи объясняется тем, что они раньше объединялись в одну категорию имен.

Среди распространенных форм *адъективных* эмотивных предложений, характерных для обоих языков, следует отметить предложения с *междометиями, наречиями, экскламаторами*: **Уффф... оятсыз, нэнтэй!** (Г. Ибраһимов); **Бик матур!** (А. Гыйләжев); **Oh! magnifique!** (J.-F. Coatmeur); **Très belle!** (A. Dumas). В обоих языках прилагательные - главные члены эмотивных ПСС - могут субстантивироваться и приобретать категориальные признаки существительного: **Бик зур гаепле!** (А. Шамов);

Кадерлем! Акыллым!.. (М. Фэйзи); **Le pauvre!** (Т. Jelloun); **Oh! la brave petite!** (D. Fernandez). Кроме того, в адъективных эмотивных предложениях татарского языка используются *частицы*, которые придают всему предложению различные смысловые, эмоциональные оттенки: **Харап ич!** (Г. Ибрахимов); **Я, харап инде!** (Г. Ибрахимов). Типичными для этой конструкции татарского языка являются *повторы* слов с союзами *да/да, та/та* и без них: **И мескен, мескен!** (А. Гыйләжев); **Эйбэт тә эйбэт!** (Г. Ибрахимов).

В *адвербиальных* эмотивных предложениях татарского языка употребляются простые (корневые) наречия: **Барыбер!** (Г. Бәширов). В эмотивных ПСС французского языка чаще всего употребляются производные наречия, которые образуются из прилагательных путем прибавления суффикса *-ment*, хотя бывают случаи употребления и простых наречий: **Heureusement** (A. Nothomb); **Parfaitement!** (F. Weyergans).

В татарском языке нами выделены эмотивные предложения, которые могут быть отнесены и к адъективным, и к адвербиальным: **Куркыныч!** (А. Гыйләжев); **Жүләр!** (Ә. Баянов). В качестве интенсификаторов в указанных предложениях могут выступать *наречие бик* (очень), *междометия*: **Бик аяныч!** (Г. Бәширов); **И, бичира** (М. Фэйзи).

Глагольные эмотивные предложения широко используются в разговорной речи как татарского языка, так и французского. Вместе с тем, категория односоставности реализуется по-разному и имеет свои особенности в каждом конкретном языке. Некоторые типы глагольных односоставных предложений, характерные для татарского языка (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные, обобщенно-личные), соответствуют в силу синтаксических особенностей французского языка двусоставным предложениям. Это вызвано тем, что личная форма глагола во французском языке не употребляется без местоимения или существительного в качестве подлежащего. Иными словами, для французского языка характерна тенденция к двусоставности.

Среди глагольных эмотивных предложений в сравниваемых языках общими являются императивные и инфинитивные предложения. Необходимо отметить общие средства интенсификации. Например, в императивных предложениях сравниваемых языков часто используются *междометия, наречия, эмоционально-оценочные обращения*: **Эй, ташлачы юкны! Төкер бөтен дөнъясына!** (Г. Ибраһимов); **Чу, рэтлэп сөйлэш!** (Г. Минский); **Түз, чыда, алтыным!** (Ш. Рәкыйпов); **O! regardez-moi en face!** (A. Dumas); **Regardez bien!** (J. Cocteau); **Tirez-vous, bande de cons!** (F. Weyergans).

Татарский язык иногда использует *частицы* с целью выразить разные оттенки побуждения, а также эмоциональное состояние говорящего: **Китче!** (Г. Ахунов); **Менә аңла инде сине!** (Г. Минский); **Чукынсын ла!** (Г. Ибраһимов); **Төкерсәнә!** (Г. Минский). Французский язык в таких случаях использует союзы *donc, mais* и другие: **Attendez-moi donc!** (J.-F. Cocteau); **Mais ne sois pas si nerveux!** (F. Weyergans). В татарском языке среди императивных предложений очень распространены такие, в которых употреблены по меньшей мере два глагола в повелительном наклонении: **Бар, энекэш, ычкын исән чакта!** (В. Нуруллин); **Сикер, тиз бул!..** (Ш. Рәкыйпов). Глаголы в императивных предложениях могут быть соединены союзами *-таһтә, -да/дә*: **Көл дә, ела да, билләнһи..** (Г. Минский); **Ах, каһәр төшкере, ят та ачка үл** (Г. Ибраһимов).

В качестве синтаксических средств интенсификации эмоционального содержания императивных предложений используются также различные *повторы*: **Һай, нэгълэт, ташла тәмәкеңне, ташла! Ташла дим, нэгълэт, ташла!** (Г. Камал); **Emmenez cet imbécile, emmenez!** (A. Dumas).

Итак, повелительное наклонение в обоих языках отличаются эмоциональной насыщенностью, которая может усиливаться за счет различных интенсификаторов. Количество и потенциал интенсификаторов у каждого языка различны.

Многообразием эмоциональных оттенков обладают в данных языках *инфинитивные* предложения в сочетании с *междометиями, наречиями, во-*

просительными словами: Андыйга көч эрэм итэргэ, тфу! (К.Нәжми); **Эйтергэ оят!** (А. Шамов); **Нигэ юкны уйлап чыгарып маташырга инде!** (В. Нуруллин); **Oh! marier ma fille et mourir!..** (H. Balzac); **Autant me traiter d'idiot** (J. Cocteau); **Pourquoi s'inquiéter?!** (F. Weyergans). Сходство инфинитивных предложений сравниваемых языков не является абсолютным. Существует ряд расхождений, которые связаны с функционированием инфинитивных предложений и использованием средств для интенсификации их эмоционального содержания.

В татарском языке очень распространены эмотивные ПСС, главный член которых может быть выражен глаголом в личной форме, например, в форме *1 лица ед. числа* настоящего, будущего или прошедшего времени изъявительного наклонения. Большинство этих предложений включает в свою структуру различные *частицы, обращения*, которые интенсифицируют содержание: **Сагындым үзеңе! Бик сагындым бит!..** (Ш. Рәкыйпов); **Аңлыым, аңлыым, чибәрем...** (Ш. Рәкыйпов); Глагольные предложения могут содержать *повторы*: **Белним... белним...** (Г. Минский); **Үләм, дустым, үләм бит, жаным, үләм бит, үләм (ельй)** (М. Фәйзи).

Для французского языка являются нормой двусоставные конструкции, для которых наличие даже формального подлежащего обязательно: **Si j'avais connu cela plus tôt!** (D. Boulanger); **Je vais vous tuer, mon joli!** (R. Belleto).

Главный член эмотивного ПСС в татарском языке может быть выражен глаголом в форме *1 лица мн. числа* в настоящем, будущем и прошедшем временах. Эти предложения в грамматиках татарского языка рассматриваются как односоставные³. Однако М.З. Закиев не рассматривает этот структурный тип предложения среди односоставных конструкций⁴. Распространенные формы этих предложений могут содержать *междометия, обращения, частицы*, а также сопровождаться *наречием*: **Эх, калдырдык бит!** (Ш. Усманов); **Ах, харап булдык, жәмагать!** (Г. Ибраһимов); **Ур-ра! яшибез!**

³ Байрамова Л.К., Сафиуллина Ф.С. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. - Казань: Изд-во КГУ, 1989. - 195 с.

⁴ Закиев М.З. Татарская грамматика. Том III. Синтаксис. - Казань: Тат. книж изд-во, 1992. - 183 с.

(Ш. Рәкыйпов). Сочетание вопросительного слова *ничек* с частицей *кенә* образуют особый тип глагольных предложений: **Ничек кенә коткардык эле!** (В. Нуруллин); **Ничек кенә көлдек эле!** (А. Гыйләжев). Кроме лексических средств интенсификации, в глагольных предложениях широко используются *повторы*: **Бетәбез!.. Болай барсак, бетәсез! Үзәбез дә бетәбез!** (Г. Ибраһимов).

Подобные французские предложения относятся к типу двусоставных предложений: **Ah! si nous pouvions être ainsi!** (H. Balzac); **Qu'est-ce qu'on s'aime, nous deux!** (Cavanna).

Следующий структурный тип эмотивных ПСС татарского языка представлен глаголом в форме *2 лица ед. числа* в настоящем, будущем и прошедшем времени изъявительного наклонения в качестве главного члена. Необходимо отметить, что такая форма глагола может оформлять сказуемое односоставного и двусоставного неполного предложения. Отличие проявляется в том, что действующее лицо в односоставных предложениях принимается обобщенно, а в неполных предложениях оно представляется конкретно. Нераспространенные предложения характеризуются лаконичностью. Большое значение имеет опора на контекст: **Кыларышы! Үләрсең!** (М. Әмир). Кроме *междометий и частиц*, которые играют важную роль, глагольные предложения могут иметь при себе существительное в качестве дополнения: **Һэй, таптың сүз!** (В. Нуруллин); **Беләсең ич!** (Г. Ибраһимов); **Һи, әйттең сүз!** (Г. Бәширов). Глагол, главный член эмотивного ПСС, может иметь при себе деепричастие: **Хурланып үләрсең, билләһи!** (Г. Минский); **Хурланып үләрсең!** (Г. Минский). Чаще всего распространенными за счет *междометий и обращений* являются предложения, в которых глагол употребляется в *условном наклонении*: **Ah, Руфина, коелып төшүемне белсәң...** (Ш. Рәкыйпов); **Ah, Монирә, Монирә, аз гына түзә алсаң!..** (Г. Минский).

Французские предложения являются двусоставными и представлены следующими типами: **Tu es complètement fou!** (J. Cocteau); **Vébé, si tu savais ce qu'il m'arrive!** (D. Boulanger).

Эмоциональное переживание способны передавать и ПСС, главный член которых выражен глаголом во 2 лице мн. числа в настоящем и прошедшем времени изъявительного наклонения. Эти предложения, на наш взгляд, являются неполными: **Белмисез! Э акыл өйрэтәсез...** (С. Рафиков). В глагольных предложениях употребляются *междометия, наречия частицы*: **Уф, алла... уф, үтерәсез...** (Г. Ибраһимов); **Курилка ясагансыз ич!** (Г. Минский); **Харап итәсез бит!** (А. Шапов). Вопросительные слова в глагольных эмотивных предложениях выполняют скорее усилительную функцию, нежели служат для построения вопроса: **Ничек... Ничек оялмыйсыз?! Ничек оялмыйсыз?!** (Г. Минский).

Во французском языке предложениям с этой структурой соответствуют двусоставные предложения: **Comme vous êtes jeune!** (D. Boulanger); **Vous êtes une fée, Elodine! Vous êtes ma bonne fée!** (Cavanna).

Для выражения эмоционального состояния говорящего используются также предложения с глаголом в форме 3 лица ед. числа в настоящем, будущем и прошедшем времени изъявительного наклонения. Эти предложения нами рассматриваются как неполные. Глагольные эмотивные предложения содержат *междометия, модальное слово имеш, частицы, вопросительные слова, эмоционально-оценочных слова-обращения*: **Ну, кыздыра!** (С. Рафиков); **Сиптерә генә!** (Ш. Рәкыйпов); **Имеш, елый!** (Г. Ибраһимов); **Нәрсә сөйли бит!..** (Ш. Рәкыйпов); **Сәбәбен таба, карт төлке...** (С. Рафиков). Повтор предложений с сокращенной синтаксической структурой, одно из которых представляет инверсированную конструкцию, свидетельствует о ненейтральности ситуации: **Шәп! Үтә шәп!** (С. Рафиков).

Подобные французские предложения являются двусоставными: **Elle est d'un gentil, avec moi!** (R. Belletto); **Qu'elle a l'air mignon!** (A.-R. Lesage).

Главный член глагольного предложения может быть выражен в 3 лице мн. числа в настоящем, будущем и прошедшем времени изъявительного (реже условного) наклонения. Как и во всех предыдущих глагольных предложениях, главный член сам по себе не определяет односоставности предложения,

так как эти же глаголы могут быть употреблены и в двусоставных предложениях. Отличие, по мнению М.З. Закиева, заключается в том, что в односоставных предложениях, выраженных теми же глаголами, что и в двусоставных неполных, не подразумевается конкретного действующего лица. *Междометия, частицы, наречия* входят в структуру глагольных эмотивных предложений: **Их, ничек гомер үткэрэлэр икэн бу таш капчыкта?!** (Г. Ибрагимов); **Ай алла! Синең белән сөйләшмиләр ич!** (Ш. Камал); **На-чар торалар икэн! Көн-төн сугышалар икэн** (Г. Ибрагимов). Восклицательное слово *нинди* в глагольных предложениях также выполняет функцию интенсификатора: **Нинди шат, нинди мәсгуд шаярып, уйнап рэхэтләнеп йөриләр.**

Как правило, этому структурному типу предложений во французском языке соответствуют двусоставные предложения: **Ah! ça... Ils deviennent fou!** (J. Cocteau); **Ah! voilà comment ils prennent la chose!** (H. Balzac).

Главный член эмотивного ПСС может быть выражен причастием на *-асы* и вспомогательным словом *калган* и выражать при этом сожаление о том, что случилось или не случилось: **Укытучы буласы калган. Кичэ урманга барасы калган.** Глагольные эмотивные предложения, выраженные глаголом указанной формы, могут быть распространены за счет *междометий, частиц*, и других частей речи: **Их, теге чакта кулга алгач ычкындырасы калмаган икэн аны!** (В. Нуруллин); **Күптән үзөбезгә апкайтасы калган икэн аны!** (В. Нуруллин).

Данным структурным предложениям татарского языка также соответствуют также двусоставные французские предложения: **Il fallait voir ça!** (R. Gary); **Il fallait être bête pour vouloir s'évader!** (A. Kristof).

Главный член ПСС может быть выражен деепричастием *-ын/-н* плюс вспомогательный глагол *бул*. Грамматические характеристики вспомогательного глагола влияют на общеграмматическое значение всего предложения. Эта форма глагольного предложения может передавать различные эмоциональные оттенки, если вспомогательный глагол *бул* принимает форму услов-

ного наклонения. В качестве лексических средств интенсификации эмоционального содержания этих предложений следует выделить: *междометия, обращения, частицы* и другие: **Шулай ансат кына котылып булса!** (Ш. Рэкийпов); **Эх, берэр сэгатькэ тоткарлап булса!** (Ш. Рэкийпов). В структуре этих предложений может присутствовать также вспомогательный глагол *икэн*: **Их, яңадан кайтарып булса икэн шуны!** (В. Нуруллин); **Их, кеше таныштырган белэн генэ бэхетле булып булса икэн...** (Г. Ахунов).

Им также соответствуют двусоставные французские предложения: **Oh! si tu avais pu continuer dans ta vraie voie, la sculpture!** (A. Bosquet); **Si tout le monde pouvait y aller!** (D. Boulanger).

Главный член эмотивных ПСС может быть выражен *именем действия*, которое обозначает действие (состояние, процесс и т.д.) в наиболее общем виде безотносительно к наклонению и времени. Встречаются нераспространенные предложения сокращенной синтаксической структуры, выраженные именем действия: **Көлү!** (Ш. Рэкийпов); **Үтереш!** (М. Фэйзи). В качестве интенсификаторов эмотивных предложений, выраженных именем действия, выступают *междометия, восклицательные слова*: **Ай алла, кунагың дип кенэ әйтүем** (М. Әмир); **Нинди бату гына! Чумдык диген** (С. Рафиков); **Тагын нинди күзгә карап алдау!** (М. Фэйзи).

Во французском языке им соответствуют следующие структурные типы предложений: **Comment tu peux dire ça?** (E. Orsenna); **Comment, ventrebleu, voyage!** (A. Lesage).

В III главе "*Семантический потенциал эмотивных предложений с сокращенной синтаксической структурой в татарском и французском языках*" названные предложения рассматриваются с точки зрения корреляции с определенными эмоциями, способов выражения эмоций, прагматической направленности и лексико-семантического наполнения.

Сопоставление эмоций и выражающих их ПСС в двух языках позволило убедиться в том, что определенные конструкции редко закрепляются за одной единственной структурой, и они не способны конкретизировать эмо-

цию. Эту функцию выполняют интонация и лексико-семантическое наполнение предложений. Таковы, например, субстантивные эмотивные предложения с экскламаторами *нинди/quel*, выражающих прямо противоположные эмоции: *Восхищение: Нинди гүзэллек!* (З. Хәким); *Quel bonheur!* (Т.В. Jelloun); *Удивление: Нинди зур авыл!* (Г. Бәширов); *Quelle chance!* (А. Nothomb); *Возмущение: Тфү! тагын нинди уйлар!* (З. Хәким); *Quel malentendu!* (А. Nadaud).

Эмотивные предложения отражают прагматическую направленность эмоциональных переживаний человека. Иными словами, соотносённость эмотивных предложений с предметами, фрагментами реальной действительности самая разнообразная. В коммуникативной ситуации выраженная эмоция может быть направлена на: самого себя - *Страх: Ходаем, харап булдым!* (Г. Ибраһимов); *Сожаление: Эх, әкияттәге кебек тылсымлы сүзләрге белсәм* (Ш. Рәкыйпов); *Возмущение: Me sentir seul et habité? Habité par mon père? Mais quelle horreur!* (F. Weyergans); внешность, физические данные собеседника - *Восхищение: Батыр!* (Ә. Баянов); *Удивление с оттенком восхищения: Эх, чибәр дә сон!..* (К. Нажми); *Восхищение: Ve! quelle belle fille!* (D. Fernandez); *Восхищение: Adorable!* (J. Bourin); умственные способности собеседника - *Одобрение: Молодец, йомры баш!* (Г. Бәширов); *Возмущение: Жүләр! Тштәк!* (А. Гыйләжев); *Неодобрение: L'imbécile!* (E. Orsenna); *Возмущение: - Grosse bête!* (J. Cocteau); характер собеседника - *Возмущение: Вакчыл тәре!* (З. Хәким); *Көнче тәре!* (З. Хәким); *Удивление: Quels menteurs!* (J.M.G. Le Clézio); *Восхищение: Sacré beau-papa!* (P. Besson); поступки, действия - *Ирония: Колхоз печәннен урлаучы клоун! Бур! Карак!* (А. Гыйләжев); *Возмущение: Ерткычлар, бандитлар!* (Ә. Баянов); *Удивление с оттенками недовольства: Que de sarcasmes vulgaires!* (Т.В. Jelloun); *Возмущение: Quelles cochonneries!* (E. Orsenna); *Возмущение: Meurtrière!* (N. Sarraut); третье лицо - *Восхищение: Оho, ничек матур елмаеп тора!* (Ш. Рәкыйпов); *Возмущение, сожаление: Нинди яшь малайны харап иткәннәр!* (Ә. Баянов); *Негодование: Folie!..*

(P. Chamoiseau); явления окружающей действительности, предметы, ситуации - *Удивление: Кызык дөнъя!* (М. Мәһдиев); *Восхищение: Нинди магур симфония!* (Г. Минский); *Восхищение: Quelle satisfaction!* (J. Amette); *Радость: Heureux hasard!* (M. Clermont).

Особенностью вербальной коммуникации является то, что не все содержание мысли воплощается в языковых элементах: наряду с эксплицитными способами выражения существует и область имплицитной информации. Следовательно, и эмоция не всегда выражается эксплицитно. В диссертации рассматриваются эмотивные предложения с имплицитно и эксплицитно выраженными эмоциями. Декодировать характер имплицитно выраженной эмоции в ПСС способны только контекст, коммуникативная ситуация и интонация: Менә бу чалгы берәү генә. Менә кара, менә кара! **Тавышы нинди!** Берәү генә бу, берәү генә... (М. Мәһдиев); Вот малай актыгы, таптала яздың бит. **Ну, кешеләр!** Карамыйлар балаларын... (С. Рафиков); Tu connais Bois-Maudit? Il rit. - **Quelle question!** Beaucoup trop à mon goût (J.-F. Coatmeur); J'ai rencontré sa bonne. **Quel regard!** On voit tout de suite qu'elle connaît les êtres humains (E. Orsenna).

Контекст и коммуникативная ситуация не играют первостепенной роли в эмотивных ПСС с эксплицитно выраженной эмоцией: **Бичара кеше!** (М. Мәһдиев); **Маңка малайлар!** (С. Рафиков); **Quelle chose merveilleuse!** (A. Cossery); **Оятсызлар** (Ф. Әмирхан); **Excellente idée!** (T. Jelloun); **Idiot! Crétin!** (F. Weyergans).

Изучение лексики в эмотивных ПСС сравниваемых языков свидетельствует о том, что эмоциональное состояние влияет на выбор лексики. Чаще всего употребляются эмотивные междометия, эмоционально-оценочные прилагательные, существительные, наречия, глаголы, которые способны оформлять самостоятельные предложения и служить распространителями эмотивных предложений. Кроме того, в обоих языках широко используются явления вторичной номинации, среди которых необходимо выделить зооморфизмы. В нашем исследовании рассматриваются следующие типы переноса между об-

шими сферами внеязыковой действительности:

1) Для характеристики умственных способностей, характера, поступков человека могут использоваться *частями его тела*: *Презрение*: **Буш баш!** Буш булганга яңгырый башын! (А. Гыйләжев); *Возмущение*: **Һи, ангыра! Жэбегән авыз!** (Г. Камал); *Возмущение*: **Tue-moi! Oh! espèce de tête de bois!** (D. Boulanger); *Неодобрение*: **Ah, ces têtes carrées!** (E. Bove).

2) Человеку могут приписываться качества и свойства *предметов* (шляпа, веник, столб и т.д.): *Презрение*: **Үләксә!** Мә, көзгедән кара кыяфәтеңне! (З. Хәким); *Возмущение*: **Карт себерке!** Син кавыштырган ул этләрне, син! Син, карт эт! - дип үкерде (Ә. Баянов); *Презрение*: **J'ai crié: - Cochon! Fumier!** (J.M.G. Le Clézio); *Возмущение*: **Marionnette!** (J.M.G. Le Clézio).

3) *Названия животных* при перенесении на людей характеризуют обычно их внешний вид, черты характера. Предложения, использующие метафоры, содержат яркую эмоциональную окраску и используются чаще всего с целью оскорбления: *Неодобрение*: **Әй, ангыра тавык.** Шулай дип әйтергә ярыймы соң инде (Ш. Камал); *Восхищение*: Менә, Диярич, нинди егетләр тәрбияләп калдырасың син безгә. **Арсланнар! Боркетләр!** (Г. Ахунов); *Возмущение*: **Chien! dit-il au violeur** (M. Khaïr); *Презрение*: **Voyous! Crétins! Cochons!** (J. Cocteau).

4) Желание быть чем-то похожим на мифические существа и обладать их способностями заставляют человека видеть в себе и в других те или иные качества, которыми наделены вымышленные *мифические существа*. В результате человеку приписываются те качества, которыми обладают такие вымышленные существа, как бес, сатана, дьявол и т.д. Например: *Презрение*: **Ерткыч,** - диде хатын үксеп (Н. Гыйматдинова); *Возмущение*: **Койрыклы жен!** - диде Әкмәл, ачуланып (А. Гыйләжев); *Возмущение, страх*: - Elle criait: - **Sorcière!** (N. Sarraut); *Неодобрение*: - Tu veux dire: - **Quel monstre! Je t'interdis de le plaindre!** (A. Nothomb).

Эмотивные предложения с переносно-метафорическим употреблением

слов обладают большой экспрессивной силой воздействия на собеседника и служат чаще всего для выражения отрицательных эмоций. ПСС, использующие явления вторичной номинации для выражения эмоций человека и явлений окружающей действительности, являются типичными конструкциями в татарском и французском языках. Особенностью этих предложений является то, что референт может быть идентифицирован только через контекст.

В заключении диссертации суммируются полученные в ходе анализа данные и делаются выводы общелингвистического характера.

Сопоставив структурную организацию эмотивных ПСС в татарском и французском языках, мы пришли к выводу, что универсальными и продуктивными для обоих языков являются эмотивные: междометные предложения; субстантивные нераспространенные предложения, субстантивные предложения с междометиями, восклицательными словами, эмоционально-оценочными прилагательными, существительными; адъективные предложения; инфинитивные предложения. Одно из дополнительных значений императивных предложений в сравниваемых языках является их эмоциональная насыщенность.

Однако исследование показало, что существует и сфера дифференциального. Каждый язык использует свои собственные средства для интенсивного выражения эмоций. В татарском языке к таким средствам следует отнести: аффиксы принадлежности, частицы, указательные местоимения, инверсию, повторы. В эмотивных предложениях французского языка интенсифицирующая функция реализуется в форме определенного артикля при существительном, союзов, указательных прилагательных, мобильности определений. Дифференциальность проявляется также в субстантивных предложениях, где функцию определения выполняют существительные: в татарском языке используются изафетные сочетания, во французском языке - предложные конструкции. Для татарского языка не характерны адвербиальные эмотивные предложения. Кроме того, в татарском языке употребляются эмотивные предложения, главный член которых обладает нерасчлененным грамматиче-

ским значением.

Область дифференциального проявляется и при сопоставлении отдельных глагольных предложений. Если для татарского языка односоставная конструкция, главный член которой выражен личной формой глагола, является нормой, то для французского языка - это, скорее всего, исключение из правил. Это вызвано тем, что для французского языка свойственна двусоставность.

Сопоставление эмотивных ПСС в татарском и французском языках выявило сходство с точки зрения их семантического потенциала. Эмотивные ПСС в сравниваемых языках служат для выражения как положительных, амбивалентных, так и отрицательных эмоций. При этом одна и та же конструкция в обоих языках может выражать прямо противоположные эмоции. Декодировать характер имплицитно выраженной эмоции в ПСС сравниваемых языков способны контекст, коммуникативная ситуация, интонация, а также лексическое наполнение этих предложений. Изучение лексики эмотивных ПСС в татарском и французском языках показало, что эмоциональное состояние влияет на выбор лексики. Чаще всего употребляется эмоционально-оценочная лексика, а также явления вторичной номинации.

Таким образом, исследование показало наличие общих типологических черт, что, в свою очередь, свидетельствует об определенном сходстве татарского и французского языков, принадлежащих к различным языковым семьям. Существующие расхождения проявляются в основном в области структуры исследуемых предложений в сравниваемых языках, тогда как в области семантики данные предложения имеют много сходств, что обусловлено общностью человеческого мышления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Формирование языковой личности учащихся в условиях билингвизма // Переводческие решения: Проблемы и поиски: Сб. матер. семинара. - Пенза: ПГПУ, 1997. - С. 71-73 (в соав. с Н.Х. Салеховой, Н.М. Хабировой).

Пенза: ПГПУ, 1997. - С. 71-73 (в соав. с Н.Х. Салеховой, Н.М. Хабировой).

2. Эмоциональность как компонент значения семантической структуры языка // Филология и культуры: Тезисы междунар. конференции. - Тамбов: ТГУ, 1997. - С. 21-22.

3. Повторы как признак эмотивности, разговорной речи // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития: Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. - Тамбов: ТГУ, 1998. - Часть II. - С. 57-58.

4. Эмотивный синтаксис татарской разговорной речи // Вопросы теории и практики перевода: Сб. матер. семинара. - Пенза: ПГПУ, 1998. - С. 25-29.

5. Эмотивный аспект человеческого фактора в языке // Язык. Система. Личность: Материалы докладов и сообщений междунар. науч. конференции. - Екатеринбург: УГПУ, 1998. - С. 44-45.

6. Односоставные эмоционально-оценочные предложения в современном французском языке // Филология и культура: Тезисы Междунар. конференции. - Тамбов: ТГУ, 1999. - Часть II. - С. 26-27.

7. Глагольные эмоциональные односоставные предложения в татарском и французском языках // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: Материалы науч. конференции. - Уфа: БГУ, 1999. - Часть II. - С. 46-48.

8. Некоторые аспекты взаимосвязанного обучения лингвистическим дисциплинам // Мәгариф, 1999. - № 12. - С. 48-49.

9. Субстантивные эмоционально-оценочные предложения татарского и французского языков // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем). - Казань: ТГГИ, 2000. - С. 146-152.

Подписано в печать 21.03.2001

Тир.100

Зак.55-2001

Лаборатория офсетной печати Казгоспедуниверситета

420015 г.Казань, ул. Пушкина, 31

22